

Ши Пенг явно был его биологическим сыном. Он выглядел точно так же, как он в молодости.

Он не понимал. Почему, будучи его сыном, его характер был таким странным? Он совсем не был честолюбив.

"Неужели я действительно являюсь воротами в будущее семьи Ши? Почему я чувствую, что семья Ши возлагает надежды не на меня или Цин Цин, а на Чэньси? Папа, раз уж у тебя есть свой план, то хорошо воспитай Ци Чэньси. Мы с Цин Цин не будем участвовать в этом веселье. В будущем ты можешь использовать все ресурсы семьи Ши для Чэньси. Ци Минлан и ты обвиняли меня в том, что я не хочу помогать Чэньси. На этот раз я буду великодушен. Я обещаю, что не буду мешать тебе отдать все, что есть у семьи Ши, Чэньси. Хотя Цин Цин - леди, ее характер силен. Я верю, что она сможет создать для себя светлое будущее своими собственными усилиями".

Поэтому он не жаждал ничего из семьи Ши, как и Цин Цин.

"Ты, ты обижаешься на меня за то, что мне не нравится, что Цин Цин - внучка, а не внук? Даже если это и так, она ведь тоже моя биологическая внучка? Разве я плохо к ней отношусь?" Старый мастер Ши был вне себя. Как мог настоящий человек, совершивший великие дела, заниматься такими пустяками?

Разве он не относился к Чэньси хорошо ради семьи Ши?

Когда Чэньси вышла замуж за Чжай Шэна и после этого протянула семье Ши руку помощи, разве он, старик, у которого одна нога в гробу, мог что-то от этого выиграть? Разве не ради своего сына Ши Пэна он это делал?

Что касается Цин Цин...

Пока Чэньси была рядом, независимо от того, за кого Цин Цин выйдет замуж в будущем, другая сторона, приняв во внимание ее семейное положение, не раздумывала бы, как издеваться над Цин Цин Цин.

Теперь Цин Цин была немного ущемлена. Тем не менее, в будущем она будет счастлива. Как он мог не быть добрым к своему сыну и внучке?

Имеет ли смысл соревноваться ради временной выгоды?

"Ши Пенг, ты всегда был умным ребенком. Я действительно очень разочарован, что ты думаешь таким образом!"

"Мой отец, ты не единственный, кто разочарован. Я тоже. Раз уж мы так разочарованы друг другом, давай тогда не будем принуждать друг друга". Когда Цин Цин было пять лет, ты наказал ее и заставил бегать до потери сознания только потому, что она стащила куклу у Цю Чэньси. Знаешь ли ты, как сильно болело мое сердце тогда?"

Этот случай все еще был свеж в памяти Ши Цин, ее отец, Ши Пэн, тоже никогда его не забывал.

"Ты, ты все еще держишь на меня обиду за это? Это юное отродье, без своего отца ты бы родилась в этом мире? Кто важнее - отец или дочь? Кроме того, с Цин Цин ничего не случилось, верно? Мы солдаты. Разве мы не знаем, что это случится, если мы будем бегать

слишком много? Мы будем в порядке, если немного отдохнем, не так ли?"

"Папа, если бы я был тем, кто выхватил игрушки у Ци Минланя в прошлом, и Ци Минлань заплакал, ты бы наказал меня и заставил бегать до потери сознания, чтобы успокоить Ци Минланя?" холодно спросил Ши Пэн.

"..."

На другом конце телефона старый мастер Ши молчал.

Это было потому, что он знал. Он не станет этого делать!

Поэтому, несмотря на все сказанное, Старый Мастер Ши все еще недолюбливал Ши Цин за то, что она внучка, а не внук. Он решил наказать Ши Цин без колебаний, чтобы наладить хорошие отношения с Цю Чэньси, а также из-за отношений между Цю Чэньси и Чжай Шэн. Это было сделано для того, чтобы Цю Чэньси понравилась своему дедушке по материнской линии.

"Папа, если нет других дел, я кладу трубку. Я подал прошение об отставке, но руководители страны не согласились с ним. Поэтому я все еще считаю частью армии и должна решать вопросы здесь. Если я буду продолжать разговаривать с вами по телефону и кто-то будет искать меня, звонки будут поставлены на удержание. Это нехорошо, так как это задержит дела страны и армии. Я вешаю трубку".

Бип...

Когда старый мастер Ши услышал звуковой сигнал, он был в такой ярости, что просто разбил телефон.

"Командир полка, я не могу дозвониться до офицера Ши". Чжоу Цзюнь беспомощно положил трубку. "Почему бы мне не совершить поездку? Я потрачу не больше пяти минут".

"Нет необходимости". Чжай Шэн был одет в камуфлированный костюм. "Мы уничтожили только группу из них. Большинство из них сбежали. Новости об этих людях трудно получить. У нас нет времени, чтобы тратить его впустую. В любом случае, я уже сказал об этом политкомиссару. Пойдемте."

"Но командир полка, рана на руках..." Струпья на ране не зажили и отвалились. Если командир полка Чжай бросится на передовую, не будет ли это слишком опасно?

Чжай Шэн выглядел неустрашимым, глядя на свои руки. "Это просто небольшая травма. Ничего страшного".

"Да, командир полка Чжай". Чжоу Цзюнь знал, что не сможет остановить Чжай Шэна. В прошлый раз командир полка Чжай был ранен из-за него. В этот раз он точно не допустит такой низкой ошибки и не станет снова впутывать командира полка Чжая. Он даже хотел еще больше потрудиться в этой миссии, чтобы внести большой вклад и загладить свою вину за прошлую неудачу и унижение.

Приняв все меры и убедившись, что они хорошо подготовились, Чжай Шэн немедленно взял с собой группу солдат и покинул военный лагерь, направившись к этой группе людей.

"Нань Нань, это здорово. Мы снова в одном классе". Когда школа открывалась летом, ученики

второго класса первым делом бежали к доске объявлений, чтобы посмотреть на расстановку классов. Конечно, когда Тан Мэнгран увидела, что она по-прежнему в одном классе с Цяо Нань, она была вне себя от радости.

Самое главное, что все шесть соседей по общежитию были в одном классе. Более того, их поселили в одном общежитии. "Боже мой, я так счастлива. Это большее счастье, чем сорвать большой куш в лотерею!"

"..."

Чжэн Линьлин, Фан Фан и вся группа посмотрели друг на друга.

Учитывая оценки всех шестерых, было неудивительно, что все они окажутся в первом классе гуманитарного факультета при поступлении.

Тем не менее, этот феномен, когда шестеро из них все еще живут в одном общежитии, был слишком хорош, чтобы быть правдой.

"Вы верите, что в этом мире есть что-то настолько случайное? Что мы оказались теми шестью счастливицами?" Фан Фан поправила очки. Где-то здесь была проблема.

"Почему тебя это так волнует? Все хорошо, лишь бы результат был хорошим. Мы вшестером сможем снова быть вместе". Тан Мэнгран обняла Фан Фан, как наивная и глупая девочка. Она была озабочена только результатом и совершенно не обращала внимания на процесс.

"Ладно, не перебарщивай в своем счастье. Ты вызываешь ненависть у других". Хэ Юнь похлопал Танг Мэнгран по плечам и попросил ее посмотреть на Ши Цин, взгляд которой был ужасно пугающим.

Танг Мэнгран вскочила в шоке. "Что здесь происходит? Я не обижала ее. Только не говори мне, что она затаила обиду из-за того, что Нань Нань набрала на полбалла больше, чем она, на предыдущем выпускном экзамене? И теперь, когда они двое в разных классах, у нее не будет шанса превзойти Нань Нань?". Если это так, то разве Ши Цин не должна была смотреть на Нань Нань, а не на них двоих?

"Возможно, причина в этом. Но забудь об этом. Не беспокойся." Тао Чжэньцин вытерла руки. "Цяо Нань не нужно платить за обучение, но нам нужно. Поторопись, места для оплаты обучения сейчас наверняка переполнены. Иди и встань в очередь пораньше".

"Точно, точно, точно. Мы по-прежнему будем жить вшестером, но общежитие изменилось. Нам все равно придется его убирать". Танг Мэнгран, глава общежития, начал чувствовать беспокойство. "Нань Нань, почему бы тебе не пойти и не посмотреть сначала на состояние общежития?"

Цяо Нань понесла свою школьную сумку и быстро ответила, не раздумывая: "Хорошо. Я посмотрю на общежитие, а вы все можете пойти и заплатить за обучение".